

ПРИМЕНЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ВИНДИКАЦИОННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Одним из важнейших институтов гражданского права является исковая давность. Данный институт, устанавливая пределы осуществления требований о защите нарушенного права во времени, обеспечивает своевременное предъявление иска заинтересованной стороной к обязанному лицу, что вносит ясность и определенность в осуществление прав и исполнение обязанностей участниками гражданско-правовых отношений.

В правоприменительной практике существуют определенные сложности, связанные с применением срока исковой давности. В частности, дискуссионным является вопрос об исчислении исковой давности по виндикационным требованиям.

Виндикационный иск представляет собой внедоговорное требование об изъятии имущества из чужого незаконного владения¹.

По общему правилу пункта 1 ст. 201 Гражданского кодекса Республики Беларусь начало течения исковой давности определяется моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. На практике встречаются случаи, когда истец, не имея данных о субъекте ответственности по виндикационным требованиям, требованиям о возмещении вреда не может предъявить соответствующий иск. В юридической литературе высказываются различные мнения о моменте начала исчисления срока исковой давности по виндикационному иску.

Одни ученые полагают, что таким моментом является само нарушение, т. е. завладение вещью. Другие специалисты считают, что пока собственнику неизвестно, в чьем фактическом владении находится его вещь, невозможно реализовать право на иск, а значит, не может начаться и течение срока давности, хотя о самом факте утраты вещи собственнику может быть известно. Решение этой проблемы возможно путем установления правила, согласно которому течение исковой давности начинается с момента, когда истец узнал или должен был узнать о фактическом владельце вещи.

Нельзя не согласиться с позицией авторов, которые связывают начало течения срока исковой давности с получением истцом сведений о правонарушителе. Потенциальный истец должен обладать сведениями не только о том, в чем заключается нарушение права, но и об имени (наименовании) и месте жительства (месте нахождения) ответчика. Если потенциальный истец принял все возможные и необходимые меры для получения требуемых для предъявления иска сведений об ответчике, и тем не менее не располагает такими сведениями, течение срока исковой давности не должно начинаться до тех пор, пока они не будут получены.

Таким образом, считаем целесообразным внести изменения в ст. 201 Гражданского кодекса Республики Беларусь, дополнив ее пункт 4 следующего содержания: «По требованиям об изъятии имущества из чужого незаконного владения течение срока исковой давности начинается с момента, когда лицо узнало о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права».

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 1 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 19 нояб. 1998 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – № 218-3. – 2/744.